

На правах рукописи

Хвастунова Юлия Викторовна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ДУХОВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ
ПОСТСЕКУЛЯРНОЙ КУЛЬТУРЕ**

5.10.1 – теория и история культуры, искусства

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Барнаул – 2023

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Горно-Алтайский государственный университет»

Официальные оппоненты:

Зайцев Павел Леонидович

доктор философских наук, профессор, декан факультета истории, теологии и международных отношений ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Маленко Сергей Анатольевич

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, культурологии и социологии ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого»

Попков Юрий Владимирович

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований ФГБУН «Институт философии и права СО РАН»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»

Защита состоится «8» декабря 2023 г. в 13:30 часов на заседании диссертационного совета 24.2.269.02, созданного на базе ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», по адресу: 656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, д. 66, зал заседаний ученого совета

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» и на сайте Алтайского государственного университета: <https://www.asu.ru/science/dissert/philos/dok/dis/disdok/27784/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

К.А. Мелехова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность научного исследования. В XXI в. можно констатировать факт глубокого кризиса духовной жизни, основанного на элиминировании ее базовых оснований: смысла, порядка, истины, высших оснований бытия и высших ценностей. Большую роль в этом сыграла постмодернистская философия с ее центральным тезисом деконструкции и языковыми играми. В мире, где правит «небожественное сакральное, равное профанному», где всевозможные психологические надломы и «выверты» выдаются за озарения, а аффекты и невежество – за проявления оригинальности, множатся псевдодуховные проекты. За бесконечным копанием в лингвистических конструкциях, статистике, больших данных (Big Data), нейронных связях мозга, психологических реакциях и тому подобном, по сути, уже исчез сам человек.

Из понятия духовности многие современные мыслители так долго и скрупулёзно вытраивали и отсекали «не главные или не сущностные» компоненты, что в итоге она либо превратилась в пустой конструкт, либо радикально трансформировалась. При этом особую роль сыграли атеистические и узкоматериалистические установки последних веков, которые все еще продолжают доминировать, несмотря на множество накопившихся фактов, говорящих против этих установок и возвращающих религии ее базовую роль не только в духовной жизни человека, но и в формировании новой философской и научной картины мира. Указанным негативным социокультурным тенденциям способствует не только постоянная редукция метафизических основ духовности, но и раздувание потребительских утилитарных и гедонистических устремлений, навязывание тотальной цифровизации жизни общества.

Квинтэссенцией духовного кризиса постсекулярной культуры является идеология трансгуманизма. В настоящее время трансгуманизм – это комплексное разноуровневое движение, которое реализуется одновременно в нескольких направлениях. Главным объединяющим проектом для всех трансгуманистических направлений является «совершенствование человека» (от англ. «Human Enhancement»). При этом трансгуманизм утверждает так называемую «новую духовность», которая, с позиций классического ее понимания, является антидуховностью.

В наибольшей степени эта тенденция затрагивает основы русской культуры и несет прямые угрозы ее культурно-духовным основам. В очередной раз фундаментальные незыблемые основания подлинной духовности, а равно и ее вариации в русской культуре, сумевшей выжить в XX в., подвергаются серьезному испытанию. Соответственно, задачи их сохранения усложнились, тем более что речь уже идет не только о нравственных,

культурных основах бытия, но и о сохранении человека даже как биологического вида в условиях надвигающейся угрозы реализации проектов радикальной трансформации человека, в том числе, через трансформацию современной культуры.

Поэтому актуальной представляется задача анализа процессов трансформаций понятия духовности, выявления мировоззренческих основ и форм современной «духовности», ее отличия от духовности подлинной.

В этой ситуации доминирования постклассической парадигмы все четче вырисовываются контуры новой российской философии сопротивления, которая должна сформировать общий методологический подход с целью защиты: в рамках философской антропологии – основы человеческого бытия; в социальной философии – здоровые основы общества, в культуре и культурологических исследованиях – суть подлинной культуры, отделив ее от редукций и техноимитаций, в религии и религиоведении – защитить и обосновать основы подлинной религиозной духовности, в этике – высшие ценности и нормы. Другими словами, необходимо защитить жизненное священное пространство в контексте нового этапа – постсекулярной культуры.

Степень научной разработанности темы.

Особую значимость для нашего исследования имела русская религиозно-философская традиция, как она представлена в работах мыслителей XIX-XXI веков. Именно в это время, когда шло активное становление европейской и российской секулярной культуры, понятие духовности утратило свой исключительно религиозный характер и стало важной общей характеристикой культуры. Эта трансформация понятия духовности отчетливо осознается именно религиозными и, прежде всего, русскими мыслителями. Среди них следует выделить таких авторов, как Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Б.П. Вышеславцев, В.В. Зеньковский, И.А. Ильин, Н.О. Лосский, П.А. Флоренский, В.В. Розанов, В.С. Соловьев, С.Л. Франк, Г.Г. Шпет, П.Д. Юркевич и другие. Далее существенный вклад в изучение духовности внесли философы XX века – М.М. Бахтин, П.С. Гуревич, Д.С. Лихачёв, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман и другие.

В русской богословской и религиозно-философской традициях духовность раскрывается в ряде отдельных направлений, в частности, в философии сердца, которая в древних религиозных учениях Востока и Запада занимала важнейшее место, затем с ростом влияния рационализма, позитивизма и сциентизма эта тема начала исчезать, лишь изредка появляясь в работах отдельных философов. Так, Б. Паскаль в своих «Мыслях» писал о «логике сердца». Позже Макс Шелер развивал интегральную концепцию человека, где «логика чувств», очищенная и скрепленная нравственными ценностями и руководимая «порядком любви», «ordo amoris», противопоставляется «логике интеллекта». О сердечном

познании, духовности, коренящейся в сердце, размышляли И.В. Киреевский и А.С.Хомяков. Отдельные работы написали Б.П. Вышеславцев, И.А. Ильин, М.М. Тареев, П.А. Флоренский, С.Л. Франк и П.Д. Юркевич. В триаде А.Ф. Лосева сердце является одним из важных компонентов – «точкой абсолютной интеллигенции». Врач и ученый еп. Лука Войно-Ясенецкий выделил уникальные функции сердца, сопоставив богословское понимание с медицинскими представлениями. Отдельную авторскую «философию сердца» развивали Е.П. Блаватская, Н.К. и Е.И. Рерихи и их последователи. В конце XX в. философия сердца получила свое развитие в теории о синергии С.С. Хоружего. Тема духовности и роли сердца с точки зрения противостояния естественного и искусственного представлена в ряде работ В.А. Кутырева.

Исследование духовности в целом, с учетом ее истории, атрибутов, антиподов широко и фундаментально представлено в социальной философии и философской антропологии в работах А.М. Багаутдинова, М.А. Барга, В.С. Барулина, И.А. Бокачева, Р.А.Бурханова, В.И. Гараджа, В.И. Гусева, Б.В. Емельянова, А.Я. Канапацкого, Л.А.Коневских, А.А. Королькова, А.Д. Косичева, С.Б. Крымского, В.А. Кутырева, Г.П.Меньчикова, Л.Е. Моториной, В.А. Панпурина, Д.В. Пивоварова, Г.В. Платонова, С.М.Поздяевой, С.Н. Семенова, В.И. Слободчикова, А.К. Уледова, Е.В. Ушаковой, И.В.Фотиевой, С.В. Франц и других. Срез соотношения духовности и нравственности, а также аксиологический аспект духовности, в том числе, трактовки духовности в космизме отражены в работах Е.П. Алексеевой, Х.А. Барлыбаева, Н.В. Башковой, С.К. Бондыревой, С.К. Васильева, П.В. Вахреневой, П.С. Гуревича, А.А. Гусейнова, О.Г. Дробницкого, В.Ю.Инговатова, Т.А. Ионовой, М.С. Кагана, Е. М. Калашниковой, Н.С. Катуниной, Г.П.Ковалевой, Д.В. Колесова, В.А. Кувакиной, Р.Л. Лившиц, И.Н. Михеевой, Л.А.Мясниковой, В.А. Пономаренко, В.И. Федотовой, З. В. Фоминой, С.В. Хомутцова, И.В.Черниковой, И.А. Черных, В.Н. Шердакова, С.И. Шлекина, С.П. Штумпф, Л.А.Шумихиной. Аспекты духовности в ее художественно-эстетическом ракурсе представлены в работах Д.С. Лихачёва, А.М. Панченко, Л.А. Шумихиной и других.

Тема духовности активно прорабатывается теоретиками концепции жизненных сил культуры и человека. Данное направление представлено такими исследователями, как С.И.Григорьев, Л.А. Гуцаленко, Л.Д. Дёмина, С.Ф. Денисов, А.А. Короткова, Х. Понтер, Е.А. Попов, Ю.Е. Растов, Т.А. Семилет, А.С. Фролов и другие.

Евразийская трактовка духовности, в том числе через призму модели духовно-экологической цивилизации, представлена в работах Т.А. Артамоновой, С.И. Бондаренко, С.М. Журавлевой, А.В. Иванова, И.Н. Каланчиной, Н.Н. Моисеева, Ю.В. Попкова, В.С.Степина, А.И. Субетто, Е.А. Тюгашева, А.Д. Урсула, И.В. Фотиевой, М.Ю. Шишина.

Вопросам современной (с конца XX в.) трансформации духовности, в том числе религиозной духовности и религиозности, появлению понятия «новая духовность» в апологетическом продвижении новых религиозных движений (НРД) и разнообразных групп Нового века (New Age) посвящены работы западных религиоведов и социологов религии, а также некоторых отечественных исследователей.

В современной западной философии, социологии религии и религиоведении принято вести точку отсчета с конца XX и, соответственно с культурных событий именно западного общества, где массовая потребительская культура сделала своеобразный разворот в сторону интереса к определенной «новой духовности» одновременно с сексуальной революцией и хиппи. На Западе активно экспериментировали в духовно-религиозной сфере. Трансперсональная психология, совмещающая восточные практики с наркотическими препаратами, дала много фактического материала. Рост новых религиозных движений, культов и, соответственно, рост их приверженцев, в том числе среде ученых, молодежи, в шоу-индустрии, спровоцировал интерес как к изучению «новой духовности», так и одновременно к ее обоснованию и продвижению. Появляются теории «невидимой религии» Т. Лукмана, «имплицитной религии» Э. Бэйли, «веры без принадлежности» Г. Дэви, «диффузной религии» Р. Киприани, «неопределенной религиозности» («Fuzzy Fidelity») Д. Воаса и А. Крокета, «окультуры» Д. Кирби, «духовной революции» Л. Вудхед, П. Хееласа, «неинституциональной религии» М. Борга, «псевдорелигии» И. Ваха, «квазирелигии» П. Тиллиха, «гиперрелигии» А. Посамэ, «придуманных религий» К. Кьюсак, теории Бриколажа «bricolage» Д. Эрвье-Лежер и других. Е.Д. Руткевич перечислила более десяти видов «духовности» в западной науке: «экуменическая», «воплощённая», «феминистская», «холистическая», «интегральная», «научная», «светская», «визуальная», «трудова́я», «духовность киберпространства» и т.д.

Так, в отношении феминистической духовности, которая сейчас определяется со своим отношением к новой становящейся культуре и к трансгуманизму, в том числе, Р.Брайдотти, вслед за Д. Харауэй, четко обозначила свою позицию о будущем постчеловеке как «неунитарном субъекте», или постсущество, путь к которому лежит через «новую духовность». Подробный критический обзорный анализ «новой духовности» в формате Нового века представлен М. Добровольским («Holistic/New Age Spirituality»). Понятие «новая религиозность», медиарелигиозность как «эkleктическая смесь отдельных элементов традиционных религий, восточной мистики, популярных псевдонаучных теорий, многочисленных мифов и суеверий» в массовой культуре представлено у Ю.В. Рыжова. Исследование пересечений новой духовности/религиозности с популярной/массовой культурой и квазирелигиозностью представлено в работах О.Н. Михельсон.

В этом русле в большинстве работ по современной культуре исследователи применяют следующие определения: «потребительская культура», «массовая культура», «информационная культура» «нарциссическая культура», «культура эпохи постмодернизма». Исследования массовой культуры представлены в работах Т.С.Злотниковой, А.В. Костиной, А.В. Кукаркина, К.Э. Разлогова, А.И. Шендрика и других.

Активно появляются теории, в которых аргументируется завершение постмодернизма и формирование новой культуры, в целом пока обозначенной как «постпостмодернистская»¹, ее синонимами могут стать названия теорий, предложенные следующими авторами новейшей трансформации культуры: диджимодернизм А. Кирби, в котором сделан акцент на новой трактовке современного цифрового текста, теория «автомодернизма» Р. Сэмюэlsa, метамодернизма Р. Аккера, Т. Вермюлена, ремодернизм Б.Чайилдиша, Ч. Томсона, перформатизм Р. Эшельмана и другие концепции.

В России также появляются различные трактовки современного состояния культуры, например, в антропологической теории «человека перехода» С.А. Смирнова, описывающей момент смены философской эпохи постмодерна на еще не сформировавшийся следующий этап историко-философского развития, где главенствует неопределенность, которую С.А. Смирнов обозначил как «культурная пауза».

Одна из новейших отечественных работ, раскрывающая различные аспекты культуры после постмодернизма, – диссертация А.В. Павлова «Философия культуры в постпостмодернизме». Анализу современного состояния «постпостмодернистской культуры» и такой ее разновидности, как нарциссическая культура (эгоистичная, гедонистическая), посвящены работы отечественных ученых – П.А. Ореховского и В.И.Разумова (породившие большую дискуссию), С.М. Журавлевой, Г.А. Иларионова и В.И. Кудашева, И.В. Сохань.

Мы разделяем мнение о «конце постмодернизма», в рамках которого обозначились новые явления и процессы, знаменующие процесс радикальной трансформации современной культуры. В духовно-религиозном аспекте она предстает как постсекулярная культура. Осмысление термина «постсекулярная культура» встречается редко, но такая необходимость уже назрела. Исследования постсекулярности в рамках философско-культурологического, а также теологического анализа встречаются в работах Дж. Капуто, А. В. Зондервана, подчеркивающего предчувствие постсекулярной культуры в работах Ф.Риффа. Религиовед А. Портерфилд применил термин «постсекулярная культура» для критического описания растущего влияния религии на высшее образование в США. Литературовед Дж. Макклор использовал понятие «постсекулярная культура» для описания культуры, в которой родились анти-секулярные мотивы жажды духовного как

ситуации «частичной веры» (англ. «Partial Faiths») в современной американской литературе. В работах отечественных исследователей К.А. Багаева, Е.В. Кныш, Е.В.Кузьминой, Г.Я. Куликова, Т.П. Минченко, К.В. Пашкова, Р.Р. Фазлеевой, Д.А.Цыплакова и других фиксируется типология современной культуры с учетом постсекулярных характеристик. В отношении постсекулярной культуры в контексте современности становится востребованной теория множественных современностей Ш.Эйзенштадта, ее вариации в работах Й. Арнасона. В рамках московской антропологической школы В.Г. Кириленко постсекулярность определяется процессом реонтологизации. Итак, помимо необходимости выявить характеристики постсекулярной культуры применительно к трансгуманизму, необходимо показать наметившиеся тенденции – развитие техницистского, а также антидуховного трансгуманизма, где человеку не остается места, в особенности, подлинно духовному человеку, с вечными ценностями и возможностью безграничного личного преображения, что мы находим в русской религиозной философии.

Признанными методологами и теоретиками трансгуманизма среди современных ученых принято считать В. Бейнбриджа, Н. Бострома, В. Винджа, Р. Курцвейла, М. Мора, Д. Пирса, Дж. Хьюза, М. Уолкера. Среди отечественных философов – это Д.И. Дубровский с его информационной теорией, Д.И. Ицков, Д.А. Медведев и В.В. Прайд, А.В. Турчин – организаторы Российского Трансгуманистического движения и другие.

Трансгуманизму как таковому и явлениям, с ним связанным, посвящены работы Ж.Бодрийяра, Э. В. Ильенкова, В.Н. Катасонова, В.А. Кутырева, В.А. Лепского, П.Д.Тищенко, Ф. Фукуямы, Ю. Хабермаса, С.С. Хоружего, представителя Изборского клуба (динамический консерватизм) В.В. Аверьянова, работы Русской экспертной школы В.А. Щипкова, работы О.Н. Четвериковой и других.

К западным критикам трансгуманизма или отдельных его направлений, как, например, теории «Human Enhancement», следует отнести М. Хаускелера, Т. Питерса, Т.Вульфа, Д. Трейси, В. Феркиса, Дж. Эллула, Р. Нибура, Х. Тирош-Самуэльсон. При этом Х. Вайзман критикует нейроредукционизм (нейробиологическое обоснование морали). Продолжает критику нейроэтики с богословской точки зрения Н. Мессер, который выделяет в современной науке нейроманию – желание подставлять приставку «нейро» ко всему, при этом он видит господство нейроэссенциализма в трансгуманистических теориях. Отдельные критические статьи написаны С. Дин-Драммонд, Э. Дэвисом, Дж. Ланиром, А.Макколумом, Р. Манцокко, Р. Спероу, Н.К. Хейлз.

Отечественными критиками трансгуманизма являются П.С. Гуревич, Н.Н. Ростова, С.С. Хоружий, Б.Г. Юдин. Критика некорректной трактовки идей космизма

трансгуманистическими идеологами встречается в работах авторов Изборского клуба: В.В.Аверьянова, С.Д.Баранова, А.Ю. Комогорцева, К.А. Черемных, И.А. Шнуренко и других, а также у В.Д. Бугарь, А.И. Нафиковой. А.Е. Шишкин пишет о возможной войне между человеком и постчеловеком, также данной теме посвящены некоторые работы Д.А.Беляева и А.А. Коновалова.

Среди последних диссертаций по теме трансгуманизма или смежным темам следует отметить работы И.С. Буйнякова, А.А. Дыдрова, Д.К. Казеннова, В.В. Трофимова, Э.Т.Эрдэнэева. В.Г. Кириленко проводит различие понятий «технологической сингулярности» и «антропологической сингулярности». Отношение к трансгуманизму в традиционных религиях рассмотрено в работах И.В. Аксенова, В.И. Таланина.

Автором данной работы в течение ряда лет осуществлялись исследования «новой духовности» и религиозности в контексте этнокультуры, конфессионального разнообразия, социологического мониторинга деятельности отдельных организаций, групп, а также реализовался ряд авторских проектов в Республике Алтай¹.

В то же время, несмотря на имеющиеся разноплановые работы, остается большое пространство для дальнейших исследований, особенно в аспекте детального анализа проблем духовности и ее современного антипода, антидуховности, что и определило выбор темы диссертации.

Научная проблема. Понятие «новая духовность» (англ. «spirituality») появилось в западной науке в постсекулярный период. Под ним понимается целый спектр, на первый взгляд, разнородных направлений и движений, которые тем не менее объединены рядом признаков, в первую очередь, определенными мировоззренческими основаниями. Анализ этих оснований, выявление и систематизация основных признаков и характеристик, форм проявления «новой духовности» в современной культуре, искусстве, социальной жизни; сопоставление с характеристиками и признаками духовности, понимаемой в традиционном смысле, на сегодняшний день представляет собой важную проблему как в теоретическом, так и в практическом плане, особенно с учетом растущей пропаганды «новой духовности» и подмены ею на понятийном уровне подлинной духовности, что нередко является целенаправленным идеологическим актом и определяет культурную политику общества постсекулярной культуры. При этом среди наиболее влиятельных и одиозных движений, трансформирующих современную духовность, выделяется трансгуманизм, хотя последний

¹Хвастунова Ю. В. Новый тип религиозного лидера в неоязычестве на примере группы Алтай Жан Ак Жан в Республике Алтай // Народы и религии Евразии. 2019. № 18(1). С. 104-112; Хвастунова Ю. В. Современное тенгрианство (на примере версии тенгрианства В.А. Сата в Республике Алтай) // Colloquium heptaplomeris. 2018. Вып. V. С. 33-43.

продолжает на официальном уровне отрицать наличие своей духовно-религиозной программы, и данная тема также нуждается в углубленном рассмотрении.

Объект – феномен духовности в постсекулярной культуре.

Предмет – основные направления и аспекты трансформации духовности в постсекулярной культуре.

Цель исследования: выявить базовые идеи, характеристики и формы трансформации духовности в постсекулярной культуре.

Задачи диссертационного исследования:

1. Дать обзор различных подходов к определению духовности с опорой на ее понимание в русской религиозной философии и ее современных трансформаций, представленных в понятии «новой духовности».

2. Проанализировать понятие и феномен постсекулярной культуры как социокультурной основы формирования «новой духовности» в соотношении с трансгуманизмом как ядром современной постсекулярной культуры.

3. Выявить культурфилософские основы осмысления «новой духовности».

4. Установить методологические основания рецепции «новой духовности» в трансгуманизме.

5. Определить специфику трансгуманистических организаций в условиях развития постсекулярной культуры.

6. Охарактеризовать теории и проекты трансгуманизма в современной культуре.

7. Установить проекции псевдоконфессиональной конвергенции в их соотношении с моделями духовности в трансгуманизме.

8. Выявить основные направления концептуализации русской «философии сопротивления» в разрезе достижений ее отдельных школ и авторских теорий как альтернативу «новой духовности».

9. Дать оценку процессам трансформации современной духовности в постсекулярной культуре.

10. Рассмотреть формы проявления «новой духовности» на примере соответствующих ее вариантов в социокультурном пространстве Республики Алтай.

Теоретические основания исследования могут быть представлены следующими положениями: 1) восприятие культуры как цельной системы, ядром которой являются высшие духовные ценности, зафиксированные, в первую очередь, в религиозных традициях и религиозно-философских концепциях (Н.А. Бердяев, А.В. Иванов, Г.П. Ковалева, Л.А. Коневских, Ю.В. Рыжов, В.С. Соловьев, В.Г. Федотова, П.А. Флоренский, С.Л. Франк и другие), в противовес интерпретации ее как бессистемного неиерархизированного

конгломерата равнозначимых мнений, идей, артефактов и концепций; 2) представление о человеке как о цельном, прежде всего, духовном существе в противоположность искусственным, гибридным, дигитальным моделям «расчеловеченного» человека: гомутера, трансчеловека, постчеловека (Ф.И. Гиренок, П.С.Гуревич, В.А. Кутырев, Е.А.Попов, Н.Н. Ростова, Т.А. Семилет и другие); 3) выделение современного этапа развития культуры как постсекулярного в контексте неопределенности/переходности, а также видение секулярности как изначально ограниченного в методологическом плане понятия (Э. Зверде, А.В. Зондерван, Е.В. Кныш, А. Кырлежев, Т.П. Минченко, А.Портерфилд, Б. Тернер, В.А. Щипков, Д.А. Цыплаков, Ю. Хабермас и другие); 4) утверждение необходимости особого пути развития русской культуры и прочих культур как уникальных в контексте «священной истории», вариативности современности в противовес западнцентричным представлениям (В.В.Аверьянов, В.Э. Багдасарян, Н.Я.Данилевский, Н.А. Нарочницкая, А. Тойнби, О.Шпенглер, Ш. Эйзенштадт и другие); 5) необходимость учета амбивалентного характера и роли техники в современном обществе и культуре (У. Бек, Н.А. Бердяев, П. Бурдьё, Ф.И. Гиренок, М.А. Кильдяшов, В.В. Миронов, З.А. Сокулер, Х. Тирош-Самуэльсон, Н.Ф. Федоров, П.А. Флоренский, Ю. Хабермас и другие); 6) анализ современной оккультуры «новой духовности» в формате постсекулярных процессов с учетом растущего влияния трансгуманизма на культуру (Э. Дэвис, Д. Кирби, К.А. Колкунова, Т. Питерс, О.Н. Четверикова и другие); 7) определение закономерности усиления позиций антинейроредукционизма в культурном пространстве (Дж. Аннас, М.Газзанига, Л.Р. Каас, Ф. Коллинз, У. Пенфилд и другие).

Методологические основания исследования. Методологической основой исследования является культурфилософский подход, ориентированный на понимание культуры в её целостности, всеобъемлемости и системной связности, в полноте конкретных форм ее существования, функционирования и развития. Этот подход применен к анализу современной постсекулярной культуры и, в первую очередь, важнейшего фактора, оказывающего влияние на ее развитие, а именно, трансгуманизма.

Аксиологический подход дает возможность определить современную культуру через систему фундаментальных ценностей, в том числе соотнесенных с духовно-нравственными ценностями, постулируемыми в русской религиозной философии.

Философско-антропологический подход, используемый в работе, предполагает взгляд на человека на уровне его сущности с учетом специфики человеческого бытия, в противоположность биологизаторским и социологизаторским подходам.

Помимо указанных, в работе используется междисциплинарный подход, позволяющий использовать наработки и данные из различных наук (религиоведения, социологии, антропологии, генетики, литературоведения, культурологии и т.д.).

Методы исследования. Среди общенаучных методов использовался метод типологизации при анализе форм проявления «новой духовности». Историко-философский и историко-генетический методы применялись для анализа этапов формирования трансгуманистической духовности, начиная с ее квази-религиозных основ и модификаций вплоть до современного этапа совмещения традиционных религиозных идей с теориями моделируемой вселенной, цифровой матрицы, виртуального мира личностной духовности и виртуальных церквей, единой мировой трансрелигии человекобога.

С помощью диалектического метода стало возможным рассмотрение современной трансформации духовности в изменяющейся противоречивой постсекулярной культуре, включая учет принципов противоречивости, развития, взаимосвязи и системности. Элементы герменевтического метода применялись для выявления неявных смыслов, контекста, «двойного дна» понятий, определений и принципов трансгуманизма в части его презентации «новой духовности», проекта «human enhancement» в первоисточниках и исследовательской литературе.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Дана оценка эвристическому потенциалу использования понятия духовности для характеристики явлений и процессов человеческого индивидуального и коллективного бытия в системе ценностно-смысловых координат традиционной духовности и «новой духовности».
2. Выявлены ключевые особенности постсекулярной культуры, связанные с поляризацией представлений о духовности и противопоставлением основных черт традиционной и «новой духовности».
3. На основании обобщения идей ряда мыслителей выявлены культурфилософские основы осмысления «новой духовности» с акцентом на концептуализации цельной явленности Духа.
4. Одним из ключевых методологических оснований рецепции «новой духовности» в трансгуманизме названо положение, в соответствии с которым трансгуманизм имеет старую мировоззренческую (антидуховную) основу, идеи и практики которой в полной мере начали реализовываться в условиях развития постсекулярной культуры.
5. Установлено, что в основании понятия «новой духовности» лежат оккультно-магические идеи и практики, адаптированные к восприятию современного массового

человека и реализованные в деятельности конкретного движения «Нью Эйдж», при этом «новая духовность» соотнесена с такими атрибутивными характеристиками человеческого бытия, которые по своей сути являются перверсиями традиционной духовности.

6. Доказано, что в главном проекте «духовности» трансгуманизма – «Human Enhancement» воплощена трансгуманистическая «духовность», опирающаяся на базовые принципы и идеи трансгуманизма.

7. Выявлены проекции псевдоконфессиональной конвергенции в их соотношении с моделями духовности в трансгуманизме, через которые осуществляется презентация и апология «новой духовности» с внедрением ее идей и установок в человеческую культуру.

8. В качестве основных направлений концептуализации русской «философии сопротивления» в разрезе достижений ее отдельных школ и авторских теорий как альтернативы «новой духовности» проанализированы соответствующие ценностно-смысловые установки «новой духовности» в современном искусстве с эстетизацией форм и концептов, обусловленных игровым началом и не связанных с традиционной духовностью и известными классическими принципами отражения реальности.

9. Выявлены принципы, лежащие в основании процессов трансформации современной духовности в постсекулярной культуре и позволяющие идентифицировать трансгуманистический проект «философии сопротивления», в рамках которого переосмысливается содержание традиционной системы культуры и «традиционного» человека.

10. Представлена локальная презентация «новой духовности» с присущими ей базовыми характеристиками в региональном контексте этнокультуры Республики Алтай в деятельности движения «Алтай Дян Ак Дян».

Положения, выносимые на защиту:

1. В современной сложной мировой ситуации, связанной с обострением международной обстановки и социально-экономических проблем, с ростом многих кризисных явлений важной задачей является анализ доминирующих в современном обществе идей и установок, мировоззренческих оснований разных типов культур, базовых понятий и их интерпретаций. Среди этих понятий важное место занимает понятие духовности, которое можно считать интегральным, характеризующим суммарный вектор ценностных и моральных установок, жизненных целей и господствующих представлений о мире как индивида, так и социальной группы или общества в целом. Это понятие сегодня подвергается множеству интерпретаций, среди которых можно выделить два основных полюса, представленных в терминах «традиционная духовность» и «новая духовность».

2. Поляризация представлений о духовности обусловлена противоречиями становления постсекулярной культуры. Последняя характеризуется следующими чертами: амбивалентность и религиозная неопределенность; «спектральность» проявлений по отношению к традиционным религиям; гибридность, хаотичное смешение элементов «новой духовности» с традиционной; пластичность, в силу чего то или иное направление в культуре быстро «заражается» влияниями и меняет вектор. В целом в постсекулярной культуре можно выделить два полюса, ориентированные соответственно на «новую духовность» и на традиционную.

3. Обобщая размышления и выводы многих мыслителей, в первую очередь, представителей русской религиозной философии, можно дать следующее определение традиционной духовности: это цельная явленность Духа, раскрывающегося при условии умосердного живого знания, опирающегося на фундаментальные нравственные ценности, где человек как единое духовно-телесное существо (единство психофизиологического, эмоционально-когнитивного и духовно-нравственного уровней) в пределе преображается в богочеловека и достигает единства с миром и с людьми. Соответственно, духовность включает волю к всестороннему личному совершенствованию, познанию и творчеству; любовь и сопереживание всему живому; реализацию принципов нестяжательства и служения; признание достоинства и чести человека.

4. «Новая духовность» – термин, отражающий представления о радикальной эволюции духовности, господствующие в различных направлениях западной науки и философии. Одним из ее основных истоков можно считать популярное движение «Нью Эйдж», базирующееся на оккультно-магических идеях и практиках, адаптированных к восприятию современного массового человека. «Новая духовность» может быть охарактеризована следующим рядом признаков: неинституциональность; квази (псевдо-) религиозность в виде эклектической смеси отдельных и часто искаженных или редуцированных элементов из различных религий, магии и пр.; редукция сакрального до обыденного; моральный плюрализм с преобладанием гедонистической этики; нецельность; вариативность.

5. Разновидностью «новой духовности» является трансгуманистическая «духовность», опирающаяся на базовые принципы и идеи трансгуманизма: а) технооптимизм, сциентизм и технопрогрессизм, откуда следует редукция всего разнообразия культуры до технической цифровой опции; б) теория моделируемой Вселенной и нейробиологической концепции сознания, откуда следуют идеи «загрузки» сознания: его эмуляции, оцифровки и включения оцифрованных сознаний в единую

мировую сеть, подчиненную «цифровому Богу» (Сверхразуму); в) культ клонирования с претензией на полную идентичность копии и оригинала; г) применение к людям новейших радикальных технологий: генетической редакции, нанотехнологий, дизайнерских наркотиков и в итоге трансформация человека в постчеловека-киборга, достигшего цифрового бессмертия. «Духовность» трансгуманизма в наибольшей степени отражена в главном проекте – «Human Enhancement».

6. Презентация и апология «новой духовности», внедрение ее идей и установок в культуру осуществляется посредством следующих методов и приемов: а) использование постмодернистской языковой игры, заменяющей классическую философскую аргументацию, понятий «с двойным дном»; понятий-«фантомов», ложных оппозиций; б) апелляция к научным достижениям и техническим новациям, в том числе, к тем, которые еще не состоялись, не исследованы в плане возможных последствий или имеют очевидные негативные последствия; в) игнорирование онтологических, гносеологических и антропологических оснований культуры; г) использование имитаций, виртуальных симуляций, фейков и фантазий. Активизируется деятельность ведущих международных организаций, транслирующих идеи и установки «новой духовности» и рекрутирующих новых последователей.

7. В современном искусстве фиксируется рост установок «новой духовности»: а) размывание границ между противоположными моральными нормами и ценностями; б) отрицание уникальности человека, который трактуется как конструкт, переходный вид, должный смениться трансчеловеком, а затем постчеловеком; в) апологетика и внедрение образов мутантов и киборгов, андрогинов; г) гипертрофированная сексуальность и гомосексуальность; д) предпочтение без-образного, эстетизация негативных явлений; е) включение элементов «оккультной духовности» (процесс как мистерия; арт-объект как оккультно-магический акт) и синтез цифровых технологий с оккультно-магическими; ж) агрессивные методы воздействия на человека (чувственно-эмоциональная экзальтация с акцентуацией на боли). Превалирует игровой формат внедрения данных установок, при котором снижается порог критичности реципиента. Используются следующие приемы: эпатаж, провокация, сочетание несочетаемого, недосказанность и ложь, сарказм, ирония; популярной стала цифровая метафора, которая, после стадии принятия, из метафоры превращается в факт в сознании зрителя.

8. Трансгуманистический проект, по убеждениям его сторонников, готов завершить проект «культура», атрибуты которого полностью трансформируются или исчезнут вместе с «традиционным» человеком. В связи с этим в рамках отечественной мысли формируются основания альтернативного проекта, называемого «философией сопротивления». Он

опирается на следующие принципы: а) доминирование «человека духовного» в противовес трансчеловеку и постчеловеку; б) признание объективной реальности, телесности, сознания, жизни, абсолютных истин, целостности и подлинности в противовес искусственности/имитации; в) сердечное созерцание в противовес когнитивным практикам дигитальной философии; г) «теозис», естественное преобразование человека против искусственных и механических «Human Enhancement Technologies»; д) утверждение подлинной свободы и отвержение ее симуляций в виде «морфологической свободы», «принципа проактивности»; е) признание человеческой уникальности и запрет радикальных экспериментов над человеком; ж) цельность и самодостаточность, в том числе включающие половую самоидентификацию (мужчина и женщина), реализующую возможность подлинного союза полов; з) разумное технологическое развитие против неофильства, технооптимизма и технопрогрессизма; и) служение прекрасному в искусстве против эстетизации безобразного и античеловеческого; к) соборность, всеединство и иерархичность против сетевого конгломерата («сетевидности») и цифрового пост-общества.

9. «Новая духовность» в региональном контексте сохраняет свои базовые характеристики, но преломляется через призму этнокультуры, специфических верований и их комбинаций, что можно видеть на примере движения «Алтай Дян Ак Дян» в Республике Алтай. Движение базируется на идее совершенствования человеческой природы и открытия сверхспособностей; учении о новой планетарной эре; на трансформированных оккультно-магических культах и практиках; на своеобразной интерпретации экологических идей.

Теоретическая и практическая значимость. В работе представлена амбивалентная суть постсекулярной культуры, где в случае разворачивания негативного сценария, с доминированием антидуховности / «новой духовности», осуществится закат и гибель человечества. Решение поставленных в диссертации задач будет способствовать более глубокому пониманию трансформации духовности в постсекулярной культуре с учетом влияния трансгуманизма. Практическая значимость исследования обусловлена необходимостью изучения и объективного понимания изменений в духовно-религиозной сфере современного общества и культуре как на региональном, так и на мировом уровне, поскольку компьютеризация, цифровизация, рост влияния дигитальной философии оказывают непосредственное влияние на духовность. Сама духовность трансформируется и привносит новые формы коммуникации, презентации в сеть. Например, на региональном уровне растет сегмент новой духовности New Age.

Результаты диссертационного исследования использованы в лекционных курсах по философии, культурологии, социологии культуры, социологии религии, а также в ходе проведения практических социокультурных исследований на региональном уровне в Республике Алтай и сопредельных регионах.

Достоверность результатов диссертации подтверждается постановкой проблемы, определением предмета, корректным использованием понятийно-категориального и терминологического аппарата, философской методологии, большим объемом проанализированной научной и философской литературы по соответствующей проблематике с ее критическим обобщением и выделением ключевых направлений исследований.

Апробация исследования. Результаты исследования представлены в авторской монографии (13 усл. п. л.) и четырех коллективных монографиях, в 32 статьях в журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ, в том числе индексируемых в Web of Science, и 5 статьях в международных зарубежных журналах, а также в статьях, представленных в РИНЦ.

Основные положения работы обсуждены автором на конференциях и семинарах: ежегодной международной научной конференции «Макарьевские чтения» (г. Горно-Алтайск: с 2006 г. по настоящее время); Всероссийской научной конференции «VIII Сибирский философский семинар “Сибирское измерение российской философии: школы, направления, традиции”» (Новосибирск, 13-15 сентября 2019 г.); научно-практической конференции «Государство, Общество и Церковь: российская нация и национальное единство» с международным участием (11-12 ноября 2021 г., г. Новосибирск); международной научной конференции «Бренное и вечное: мифология и социальные технологии цифровой цивилизации» (22-23 ноября 2021 г., г. Великий Новгород) и других.

Результаты исследования были использованы в преподавании курсов «Социология культуры», «Социология религии», «Религия как социальный институт в системе социального управления».

Материалы диссертации прошли апробацию в деятельности Совета при Главе Республики Алтай, Председателе Правительства Республики Алтай по межрелигиозным отношениям; на круглых столах в Комитете по национальной политике и связям с общественностью РА, а также на семинарах Общественной палаты РА и на круглых столах, проводимых Советом городской администрации по вопросам взаимодействия с религиозными организациями (г. Горно-Алтайск).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения и списка использованной литературы из 463 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень научной разработанности проблемы, ставится цель, определяются задачи исследования, выявляются теоретико-методологические основания, научная новизна, фиксируются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования и апробация исследования, описывается структура работы.

В первой главе **«Теоретико-методологические основания исследования духовности в постсекулярной культуре»** рассматриваются различные теоретико-методологические подходы к трактовке понятий духовности, «новой духовности» и ее подвидов, а также специфика постсекулярной культуры с точки зрения процессов секуляризации и десекуляризации, постпостмодернизма, а также с учетом роста влияния трансгуманизма.

В первом параграфе **«Эвристический потенциал соотношения традиционной духовности и "новой духовности"»** проанализированы разнообразные трактовки духовности в различных направлениях и подходах: от богословских интерпретаций и представлений русской религиозной философии до интерпретаций в рамках социальной философии и философской антропологии с акцентом на культурфилософском понимании духовности.

В работах славянофилов (И.В. Киреевского, А.С. Хомякова), в теории Н.Я.Данилевского, в трудах русских космистов, а также в трудах П.А. Флоренского, И.А.Ильина, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, В.С. Соловьева, С.Л. Франка выделены атрибуты духовности в контексте проекта преобразования человека до «богочеловека» в противовес западному проекту «человекозверя», реализуемого, в том числе, через трансгуманистический сценарий «Human Enhancement». Даны определения духовности, прежде всего, религиозной, и выделены ее атрибуты и свойства, а также рассмотрен феномен «новой духовности» – «spirituality» и ее подвидов: ньюэджевская духовность (включая разновидности неоязыческой региональной духовности), трансгуманистическая духовность. Зафиксированы признаки «новой духовности»:

1. Неинституциональность (однако «новая духовность» при условии успеха идей конкретного автора, того или иного культа, раскручивании проекта, привлечении многих сторонников, постепенно институционализируется).

2. Квазирелигиозность как мировоззренческая основа (эклeктическая смесь отдельных и часто искаженных или редуцированных элементов из различных религий, магии и пр.).

3. Редукция священного до сакрального и сакрального до обыденного (в качестве сакрального могут выступать любые вещи и процессы, например, субъективные психические явления).

4. Этический плюрализм с преобладанием гедонистической этики.

5. Нецельность, неспособность удерживать форму, собирать, объединять.

6. Вариативность, множественность (отсюда термин «духовно ищущие», spiritual seeker).

Даны итоговые определения: *духовность* – это цельная явленность Духа, раскрывающегося при условии умосердечного живого знания, опирающегося на фундаментальные нравственные ценности, где человек как единое духовно-телесное существо (единство психофизиологического, эмоционально-когнитивного и духовно – нравственного уровней), в пределе преобразуется в богочеловека и достигает единства с миром и с людьми. «Новая духовность» – это дезинтегрированная, лишенная основы «душевность», находящаяся в границах рассудочного знания-информации, опирающаяся на субъективную «удобную» гедонистическую систему (анти)ценностей и псевдо-религиозные основания, преимущественно телесного человека-конструкта (трансчеловека), потому неизбежно нуждающегося в различных технических дополнениях, превращающих его в гибрид человекобога/человека-зверя, образующего в совокупности подобных редуцированных существ вирусную сетевую атомистическую систему (конструкцию).

Представлена критика «новой духовности», проанализирован процесс внедрения данного концепта в российскую гуманитарную науку и философию с одновременным уходом на второй план классических представлений о духовности. Показано, что осуществляется скрытая «война духовностей», где «новая духовность» может быть идентифицирована как мейнстрим в культуре.

Во втором параграфе «**Трансгуманизм как основа современной постсекулярной культуры**» проанализированы современные разновидности постсекулярной культуры: постпостмодернистская культура, нарциссическая культура. Рассмотрен западнoцентристский сценарий современности, навязываемый всем остальным культурам и цивилизациям, и противостоящая ему альтернатива, представленная, в том числе, в теории множественной современности Ш. Эйзенштадта. Дан анализ понятия «постсекулярная культура», выделены типологии теорий

секуляризации/постсекуляризации в культурной плоскости. Представлены различные типологии самой постсекулярной культуры. Отмечено, что постсекулярная культура с конца XX – начала XXI вв. начинает доминировать в ряде стран; в то же время этот процесс неравномерен, его интенсивность и масштабность различаются от страны к стране. Аргументировано, что постсекулярная культура не может быть оценена однозначно в силу своей сложности, отсюда, в зависимости от выделяемого основания, появляются и далее будут появляться новые классификации, а также новые теории. В данной работе автор опирается на оценку постсекулярной культуры исходя из данного выше понимания духовности и с учетом влияния трансгуманизма на культуру.

Рассматривается понятие «постсекулярность», характеризующее и состояние современного общества в целом, и стадию современной культуры с точки зрения ее духовных основ. Многие трактовки и оценки постсекулярной культуры напрямую связаны с западноцентризмом исследователей. По мнению автора, здесь необходимо отказаться от этого узкого и уже устаревшего подхода и рассматривать данный феномен в более широком поликультурном контексте.

Постсекулярная культура определяется через следующие общие характеристики:

1. Амбивалентность. Здесь нельзя в полной мере применить диалектический принцип развития (священная – секулярная – постсекулярная), поскольку, во-первых, сама приставка «пост» говорит о незавершенных и продолжающихся процессах и остаточных явлениях, диффузности в культуре в силу глобализационных факторов; во-вторых, постсекулярность видится многим как некое продолжение или модернизация религиозности, или реакция на секулярную стадию.

2. Религиозная неопределенность.

3. «Спектральность» проявлений по отношению и к традиционным религиям, и к представлениям о духовности: продолжается обострение, разделение и совмещение «новой духовности» с традиционной религиозностью в разных ипостасях и на разных уровнях: личном, групповом, общественном; проявляется внешняя официальная политика транснациональных элит, прозападных идеологов, ставящая целью монополизировать духовно-религиозное пространство, сделать его гомогенной одноуровневой средой или, в случае сохранения плюралистического формата духовности, установить четкое доминирование «новой духовности», превращение ее в «окультуру» (синтез популярной, киберкультуры и оккультной духовности).

4. Гибридность, хаотичное смешение разнородных элементов.

5. Пластичность, в силу чего, постсекулярная культура быстро оказывается под тем или иным влиянием и меняет вектор направления (с позитивного на негативный и наоборот).

Таким образом, в постсекулярной культуре можно выделить два полюса. Один ориентирован на «новую духовность», другой на традиционную, определения и характеристики которых были приведены в предыдущем параграфе. В случае выбора в «ситуации перехода» традиционной духовности, постсекулярная культура: а) отразит лучший опыт предыдущих поколений, б) активизирует развитие новых подходов к познанию в целом, с ориентацией на «живое знание», о котором говорили еще славянофилы; в) создаст условия для нового осмысления базовых духовных ценностей и их воплощения в индивидуальной и социальной жизни.

Отмечается, что сегодня в России постепенно вызревает мировоззренческое обоснование этого позитивного вектора трансформации постсекулярной культуры в условиях переходного периода. Его можно назвать «философией сопротивления». Это особенно важно для России с ее уникальной культурой, которая, по мнению автора, должна реализовывать свой проект современности.

В третьем параграфе **«Культурфилософские основы осмысления "новой духовности"»** проанализированы конкретные программы, проекты современного трансгуманистического искусства. Выделены признаки трансгуманистического искусства посредством анализа работ перформера М. Барни, художницы П. Пиччинини, видеохудожницы В. Чупахиной и других авторов и произведений, включая формат становящейся «окультуры».

Показано, что сетевая среда идеально реализует и множит «новую духовность» в формате вирусной псевдодуховности. Отсюда можно выделить те черты «новой духовности» в сети, которые привлекательны для ее адептов:

1. Анонимность и наличие ролей (аватары и ники) – совмещение возможности скрыть себя и быть кем-то другим, что близко и некоторым оккультным системам (неофит превращается в избранного, переродившегося, посвященного, кого-то, кто значительно отличается от предыдущего себя) или совмещать несколько ролей одновременно.

2. Сходные черты виртуальной среды и духовного (в том числе, inferнального) мира в целом: многоуровневость, нестабильность, изменчивость («все не так, как кажется»), в сети – это ссылки, поисковики, лабиринты, фейки, вирусы и т.д.).

3. Акцент на индивидуальности – в самом начале вхождения в систему человеку внушается, что он уникален, «достойн».

4. Нечеткость границ (размытость) между реальностью и виртуальностью, между физическим и инфернальным мирами, между добром и злом (например, в компьютерных играх пользователь как бы находится «по ту сторону» и может выбирать).

Итак, фиксируется рост и предпочтительность следующих установок «новой духовности» посредством искусства и в искусстве:

1. Размывание границ между противоположными этическими категориями, ценностями добра и зла, правды и лжи, любви и ненависти, честности и подлости, целомудрия и распутства и т.п. Далее следует закрепление и нормализация подобных «размытых» позиций (зло оказывается предпочтительнее добра).

2. Отказ от уникальности, автономии, цельности, тайны в человеке, отсюда человек трактуется как конструктор, модификация, несовершенный и переходный вид, который заменится трансчеловеком, а затем постчеловеком.

3. Апологетика и внедрение образов мутантов и киборгов в качестве положительных и необходимых существ, равнозначных человеку или превосходящих его, становящихся ценностными структурами в современной культуре. Далее включается требование их уравнивания с человеком, признания прав и т.п.

4. Гипертрофированная сексуальность и установка на половую раскрепощенность как норму, апология гомосексуальности и андрогинности; поощрение деятелей искусства, включивших гомосексуальность в сценарий. Все это, в свою очередь, подготавливает к постгендеризму, который трактуется как отсутствие гендерных признаков или одновременно присутствие всех признаков (флюидность) у постлюдей.

5. «Новая эстетика» в двух противоположных форматах: а) намеренное позиционирование без-образного, что приводит к деградации эстетического вкуса у зрителя; б) намеренная эстетизация негативных явлений.

6. Альтернативная история. В произведениях искусства осуществляется переписывание истории, создание новых мифов, в том числе, в стиле ожидания Новой эры благоденствия для избранных, существ, обладающих сверхспособностями.

7. Игровой формат внедрения всех установок и методов, что позволяет: а) на уровне шуток, «понарошку», внедрять неприемлемые установки, которые из временных трансформируются в постоянные; б) снижать порог критичности.

8. Применение провокационных и скандальных методов и сюжетов в искусстве: эпатаж, плутовство, эклектика (сочетание несочетаемого, «морок и обман»), использование метафоры, аналогии, иллюзии, недосказанность, ложь, сарказм, ирония. Акцентирование на суицидальности как закономерном и «правильном» исходе для современного человека.

9. Паразитизм на чужих философских и религиозных теориях с одновременным искажением последних и включение элементов «оккультной духовности» в искусство (процесс как мистерия; арт-объект как оккультно-магический акт, художник как жрец, зрители как неопиты в мистерии). Использование в оккультно-магическом искусстве агрессивных методов воздействия (чувственно-эмоциональная экзальтация с акцентуацией на боли, элементы садистских и мазохистских приемов, психологическое насилие, что реализует легитимизацию обязательной составляющей некоторых оккультных систем – наличие жертвы).

В четвертом параграфе **«Методологические основания рецепции "новой духовности" в трансгуманизме»** выделены наиболее значимые базовые принципы и основания, а также особенности формирования понятий и терминов в трансгуманизме. Среди базовых оснований рассмотрены: теория управляемой эволюции, принцип «морфологической свободы» (Н. Вита-Мор) и принцип Проактивности (С. Фуллер), специфика экспоненциального мышления «Exponential Thinking» (Р. Курцвейл), принцип изофункционализма (Д. Дубровский). Выделены основные трансгуманистические понятия: бессмертие, трансчеловек и постчеловек, «Human Enhancement», «новая духовность», трансгуманистический бог, сингулярность и т.д. Сделан вывод о том, что вышеперечисленные термины, принципы, теории и законы образуют единую концептуальную основу для радикального необратимого процесса трансформирования человека в постчеловека.

Во второй главе **«Культурфилософская оценка теорий и проектов "новой духовности" в трансгуманизме»** представлены новейшие организационные, методологические, теоретические и проектные форматы трансгуманизма с учетом их влияния на современную культуру.

В первом параграфе **«Трансгуманистические организации в условиях развития постсекулярной культуры»** показано утверждение мировоззренческих основ трансгуманизма в деятельности ведущих организаций данного направления и в их программных документах, имеющих непосредственное отношение к формированию и продвижению «новой духовности». Рассмотрена деятельность Института Экстропии М.Мора; некоммерческой организации Humanity Plus (Humanity+ (H+)). В качестве флагмана продвижения идеи трансформации образования с целью формирования постчеловека рассмотрен Университет Сингулярности. Выявлено, что трансгуманистические образовательные организации выступают за полную замену традиционных образовательных структур на обучающие бизнес-ориентированные, коммерческие фонды и кластеры, настаивают на тотальной цифровизации образования,

позволяющей трансгуманизму быстрее устанавливать доминирование посредством навязывания своих правил и продвигать идеологию «новой духовности». При этом человек с подлинной духовностью оказывается изгоем, неуправляемым и «когнитивно не заданным» («не схватываемым») для проектируемой реальности будущего общества транслюдей. Последние понимаются как существа с техническими дополнениями, гаджетами и высокотехнологическими имплантами (экзоскелеты различной модификации, микрочипы, сенсоры, искусственная кожа, органы, нейронные протезы и т.п.), но, в некотором роде, еще люди.

В плане формирования принципов «новой этики» и куратора проекта галактической цифровой технорелигии следует выделить Институт этики и новых технологий (ИЕТ).

В работе проанализирован ряд положений программных документов: Трансгуманистический манифест, Трансгуманистическая декларация, Принципы космизма, Принципы экстропианства, Манифест космизма, Декларация технопрогрессизма и т.д. Все вышеперечисленные организации и документы объединены общим проектом «Human Enhancement», а также продвижением нового типа мышления «exponential thinking» (Р. Курцвейл).

Во втором параграфе **«Теории и проекты трансгуманизма в современной культуре»** выделены ключевые теории и проекты идеологов трансгуманизма, послужившие основаниями для формирования отдельных направлений и движений. Среди них: теория «Райской инженерии» и Гедонистического императива Д. Пирса, теория Н. Бострома, акцентирующая внимание на прогнозах и описании рисков будущего, теория эмуляции, цифровой галактической технорелигии У.С. Бейнбриджа, основные положения Манифеста космизма Б. Герцеля, представления о духовности и будущем человека в Церкви Тьюринга Дж. Приско, а также «истины и заповеди» М. Ротблатт (движение Терасем). В заключении параграфа выделены основные принципы трансгуманизма:

1. Доминирование технооптимизма, сциентизма и технопрогрессивизма в дальнейшей эволюции человека как противоположность существованию человека как биологического вида. Отсюда «оптимизация» культуры до технической цифровой опции.

2. Теория моделируемой Вселенной и нейробиологической концепции сознания, что в совокупности определяется границами дигитальной философии (Р. Курцвейл, Н. Бостром, У. Бейнбридж, Б. Герцель, Дж. Приско, С. Фуллер, П. Сингер и другие). Отсюда продвижение теории «загрузки сознания» (эмуляция, оцифровка, клонирование с претензией на полную идентичность с оригиналом). Соответственно, Божество (Сверхразум, Цифровой Бог и т.п.) и постлюди.

3.Подмена подлинной духовности трансгуманистической «новой духовностью», нацеленной на реализацию задач цифрового иммортализма (гипотетическая возможность сохранения и передача сознания человека на информационных носителях; загрузка сознания человека в виртуальную сеть; виртуальное бессмертие; одновременное существование сознания в нескольких или многих копиях себя в виртуальном мире; всезнание и всемогущество с помощью мгновенного доступа ко всей информации) и т.п.

4.Использование постмодернистской языковой игры, заменяющей принципы классической философской аргументации. Отсюда избыточность метафор и допущений, несоразмерных сопоставлений, использование таких терминов, как «обновление», «взлом религии», «загрузка», «копирование» в метафизическом смысле.

5. Теории пост-человеческих субъективностей (человек-алгоритм, человек-программа, человек-артефакт, человек-киборг или гибрид). Уравнивание человека с другими живыми и неживыми объектами в плоскости конструкторов и акторов, из-за чего рушится вся гуманистическая основа европейской культуры.

6.Элиминирование онтологических и антропологических оснований культуры путем замены их на имитации и виртуальные симуляции, фейки и фантазии, «виртуальную реальность».

7. Идея цифрового бессмертия как нового формата «жизни», в том числе, в случае экологической катастрофы, в космических колониях (проект «Human enhancement technologies»).

8.Реализация проекта «новой этики» посредством методологии консеквенциализма. Последний оправдывает применение к людям новейших радикальных технологий (генетической редакции, нанотехнологий, дизайнерских наркотиков и т.п.). Высказывается тезис о праве на «морфологическую свободу». В духовном плане такие радикальные вмешательства оправдываются повсеместным распространением «новой духовности» в культурах «Нью Эйдж» и т.д.

В третьем параграфе **«Проекция псевдоконфессиональной конвергенции и модели духовности в трансгуманизме»** выделены псевдорелигиозные или псевдоконфессиональные формы конвергенции трансгуманистического проекта в виде: буддийского трансгуманизма, христианского трансгуманизма, мормонского трансгуманизма и либертарианского трансгуманизма. Также представлены две модели «новой духовности»:

1.Суперэкуменистическая модель (Р. Курцвейл, В. Виндж, представители буддийского трансгуманизма, Христианской трансгуманистической ассоциации и члены Мормонской трансгуманистической ассоциации).

2. Комплексная эклектичная модель (ньюэйджевская), включающая в себя разновидности комплексов идеи движения «Нью Эйдж», философию либертарианства (М.Мор, Н. Вита-Мор, А. Сандберг, М. Ротблатт, У.С. Бейнбридж, Дж. Приско, экстропианство).

Установлено, что деление на две модели «новой духовности» во многом условно, однако оно вполне адекватно фиксирует реальное положение дел. При этом можно отметить их дальнейшее сближение в сторону разработки виртуальной сетевой модели сознания, что вполне созвучно целям программ конвергенции NBICS-технологий и псевдорелигиозному эклектичному ньюэйджевскому тренду.

В третьей главе «Культуродуховная парадигма русской "философии сопротивления"» дан анализ трактовок духовности в современных философских школах и подходах, обозначенных как «философия сопротивления». Представлено авторское культурфилософское видение трансформации духовности.

В первом параграфе **«Основные направления концептуализации русской "философии сопротивления"»** выделены школы и теории, объединенные единым видением мира, человека и культуры и обозначенные как «философия сопротивления». Среди таких направлений рассмотрены представления о духовности в московской антропологической школе (Ф.И. Гиренок, Н.Н. Ростова и др.), в концепции философа В.А.Кутырева, в теории динамического консерватизма представителей Изборского клуба (А.В. Аверьянов, М.Г. Делягин, В.Э. Багдасарян и др.), в трудах евразийцев (А. В. Иванов, М.Ю. Шишин и др.), в теории культурвитализма (Е.А. Попов, Т.А. Семилет и др.). На основе анализа указанных теорий выделены общие установки и принципы для дальнейшего формирования общей интегральной модели подлинной духовности в контексте защитной духовной культуры: а) аргументация неприемлемости манипуляций с пониманием духовности; б) указание на опасность и недопустимость «размывания границ» на всех уровнях понимания бытия, редукции нравственного начала до личностных притязаний; в) критика продолжающегося сведения сути человека к конструкту, заданной программе и т.п.; г) критика подмены подлинной (традиционной) духовности концептом «новой духовности», четко коррелирующей с постсекулярностью потребительского общества; д) недопустимость игнорирования этической основы культуры, противостоящей бездуховной нейротеке; е) фиксация сложности ситуации перехода, когда определенные силы пытаются навязать заведомо опасные античеловеческие, антивитальные проекты, в том числе, в виде проекта «Human Enhancement»; ж) постулирование уникальных свойств духовности русской культуры, в том числе, связанных с ее жизнестойкостью, внутренней ориентированностью на ценности семьи, рода, трансцендентного начала, человека-

личности и их способности активизироваться в ситуации опасности на основе соборности и «общего дела», нестяжательного служения, правды, миротворчества и святости.

Во втором параграфе **«Процессы трансформации современной духовности в постсекулярной культуре»** осуществлен культурфилософский анализ современной духовности в контексте сравнения подлинной духовности (с ее атрибутами и задачами) и «новой духовности» на понятийном, онтологическом, гносеологическом и антропологическом уровнях с учетом становления «новой этики» и вкладом в данную работу идеологов постмодернизма и трансгуманизма.

Выявлено, что понимание подлинной духовности оказывается многоуровневым; понятия качественно усложняются, когда каждый следующий уровень вбирает предыдущий и не противоречит ему, всё полнее раскрывая ее смысл, усиливая и усложняя (наполняя) общий концепт. В сообществах, ориентированных на подлинную духовность, ее практическое воплощение включает единство, соборность, глубокое доверие, понимание «общего дела». Для «новой духовности» характерна следующая закономерность её реализации: каждый следующий понятийный уровень отменяет предыдущий, отдаляет и/или противоречит ему, вплоть до противоположного значения.

Представлена типология школ трактовки духовности в постсекулярной культуре. Выделены три группы: а) русская школа религиозной философии и современная «философия сопротивления», где делается акцент на подлинной метафизической духовности, ее продвижении и отграничении от иных типов духовности, в частности, от «новой духовности»; б) сторонники продолжающейся секуляризации (отказ от обозначения периода как постсекуляризации); в) сторонники «новой духовности».

Разработана модель защитной духовной культуры, включающая следующие принципы:

1. Доминирование «человека духовного», в котором трансцендентное и имманентное сопряжены в сердечных глубинах. Богочеловек здесь противопоставлен человекобogu (трансчеловеку и постчеловеку). Утверждение «теозиса» – естественного преобразования человека против искусственных и механических «Human Enhancement Technologies». Уважение человеческого достоинства, человеческой уникальности. Запрет радикальных экспериментов над человеком.

2. Признание объективной реальности, телесности, сознания, жизни в противовес искусственности/имитации, установление приоритета свободы над симуляциями свободы.

3. Сердечное созерцание (умудренное неведение и живознание) против когнитивных практик дигитальной философии, опирающихся на принцип хаотизации и усложнений.

4. Цельность и самодостаточность, в том числе включающие сохранение половой самоидентификации (мужчина и женщина), реализующие возможность подлинного союза полов. Они противостоят постгендеризму, квир-теориям, флюидности, ЛГБТ-ценностям.

5. Разумное технологическое развитие против технооптимизма и технопрогрессизма.

6. Диалоговая культура открытости против воинствующей западоцентристской «культуры диктата» с ее навязыванием одного сценария современности, шантажа и бойкота иных культур, например, движение «Cancel Russia».

7. Приоритет Красоты и служение прекрасному в искусстве против эстетизации безобразного, античеловеческого, бессмысленного в постсекулярной культуре.

8. Соборность, всеединство и иерархичность против сетевого конгломерата («сетевидности») и цифрового пост-общества.

9. Доминирование принципа служения и жертвенности, когда в культурном и социальном пространстве почитаются верность моральному долгу, добру и любви.

В третьем параграфе **«Проявления локальной духовности в постсекулярной культуре (на примере развития новой духовности в Республике Алтай)»** дан анализ регионального преломления «новой духовности» в этнической культуре алтайцев на примере продолжающейся трансформации движения «Алтай Дян Ак Дян». Выделены авторские интерпретации установок лидера движения, совмещенные с основными идеями и принципами «новой духовности»: открытие сверхспособностей; учение о новой планетарной эре; единая оккультно-магическая топография местного ландшафта; формирование единой веры для спасенного избранного сообщества; экологическая составляющая проектов движения.

В заключении зафиксированы основные выводы работы с учетом наметившихся тенденций и перспектив дальнейшей трансформации духовности в культуре, в том числе, в контексте растущего влияния трансгуманизма. Обозначены перспективы русской «философии сопротивления» в плане становления теории защитной духовной культуры, когда начинает все более осознаваться необходимость возвращения к подлинной духовности и подлинной религиозности, к вечным и традиционным жизненным и интеллектуальным ценностям как единственно спасительным и творческим в условиях тотального цивилизационного кризиса.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

Статьи в научных изданиях, входящих в перечень ВАК для опубликования научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук:

Публикации по специальности 5.10.1:

1. *Хвастунова, Ю. В.* Гедонистический императив и райская инженерия Дэвида Пирса как нравственно–религиозная основа современного трансгуманизма // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 56. С. 146–156 (1 п.л.). Индексирование – «Web of Science».

2. *Хвастунова, Ю. В.* Трансгуманизм в зеркале постсекулярной культуры // Общество: философия, история, культура. 2022. № 7. С. 36–41 (0,4 п.л.).

3. *Хвастунова, Ю. В.* Постсекулярная культура в контексте теории множественной современности Ш. Эйзенштадта (с учетом влияния трансгуманизма) // Общество: философия, история, культура. 2022. № 8. С. 60–64 (0,3 п.л.).

4. *Хвастунова, Ю. В.* Три пророка западного трансгуманистического движения // Общество: философия, история, культура. 2022. № 10. С. 90–94 (0,3 п.л.).

5. *Хвастунова, Ю. В.* Роботическое искусство на примере перформанса *Inferno* // Russian Studies in Culture and Society. 2022. Том 6. № 2. С.19–28 (0,3 п.л.).

6. *Хвастунова, Ю. В.* Популяризация идей трансгуманизма в художественной литературе (на примере анализа романа «Transhumanism Inc» В. Пелевина) // Russian Studies in Culture and Society. 2022. Том 6. № 2. С. 29–41 (0,3 п.л.).

7. *Хвастунова, Ю. В.* Трансгуманистическая интерпретация пси фактора на примере научной фантастики Д. Бродерика // Russian Studies in Culture and Society. 2022. Том 6. № 3. С. 13–25 (0,3 п.л.).

8. *Хвастунова, Ю. В.* Филипп Рифф и предчувствие прихода постсекулярной культуры // Russian Studies in Culture and Society. 2022. Том 6. № 3. С.4–12 (0,3 п.л.).

9. *Хвастунова, Ю. В.* Дизайн трансчеловека в проекте «Primo Posthuman» Н. Вита-Мор // Общество: философия, история, культура. 2022. № 12. С. 87–92 (0,3 п.л.).

10. *Хвастунова, Ю. В.* Теория биосчастья и генетической добродетели Марка Уокера // Russian Studies in Culture and Society. 2022. Том 6. № 4. С.114–125 (0,3 п.л.).

11. *Хвастунова, Ю. В.* «Демократический киборг проект» Джеймса Хьюза // Russian Studies in Culture and Society. 2022. Том 6. № 4. С.126–143 (0,5 п.л.).

12. *Хвастунова, Ю. В.* Телематическое искусство в трансгуманизме // Образовательный вестник "Сознание". 2022. Том 24. № 12. С. 29–38 (0,4 п.л.).

13. *Хвастунова, Ю. В.* Нарциссическая культура и трансгуманизм // Общество: философия, история, культура. 2023. № 1. С. 62–67 (0,4 п.л.).

14. *Хвастунова, Ю. В.* Трансгуманистическая литература новейшего цикла (на примере фантастики Рамеза Наама) // Общество: философия, история, культура. 2023. № 2. С. 46–51 (0,4 п.л.).

15. *Хвастунова, Ю. В.* Понятие «духовность» в российской психологической науке в период становления постсекулярной культуры // Общество: философия, история, культура. 2023. № 3. С. 111–115 (0,3 п.л.).

16. *Хвастунова, Ю. В.* Cyborg Arts в проектах трансгуманистов-биохакеров // Russian Studies in Culture and Society. 2023. Том 7. № 1. С. 131–143 (0,35 п.л.).

17. *Хвастунова, Ю. В.* Концепция множественной идентичности в трансгуманистической литературе (на примере авторского видения писателя Д. Брина) // Russian Studies in Culture and Society. 2023. Том 7. № 1. С. 69–83 (0,4 п.л.).

Иные публикации по философским наукам:

18. *Хвастунова, Ю. В.* Религиозные интенции в трансгуманизме Рэймонда Курцвейла // Socio Time / Социальное время. 2018. № 4 (16). С. 36–49 (1 п.л.).

19. *Хвастунова, Ю. В.* Религиозный аспект трансгуманизма в свете популяризации движения в современном обществе // Журнал Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 207–210 (0,25 п.л.).

20. *Хвастунова, Ю. В.* Религиозные предтечи современного массового трансгуманизма (на примере экстропианства Макса Мора) // Socio Time / Социальное время. 2019. № 3 (19). С. 40–50 (0,6 п.л.).

21. *Хвастунова, Ю. В.* Развитие современного New Age на примере религиозного движения «Алтай Дян Ак Дян в Республике Алтай // Журнал Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 207–211 (0,3 п.л.).

22. *Хвастунова, Ю. В.* Специфика прозелитической деятельности в движении New Age на примере регионального неоязычества (философско-правовой анализ) // Журнал Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 158–161 (0,3 п.л.).

23. *Хвастунова, Ю. В.* Методологические пояснения по конфессиональным исследованиям для профессионального образования по специальности «социология» // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Том 10. № 2. С. 3768–3778 (1 п.л.).

24. *Хвастунова, Ю. В.* Сетевой Нью Эйдж и его региональное преломление в современном обществе // Журнал Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 151–156 (0,5 п.л.).

25. *Хвастунова, Ю. В.* Проекты религии будущего в трансгуманизме // SocioTime / Социальное время. 2020. № 3. С.25–35 (0,6 п.л.).

26. *Хвастунова, Ю. В.* Движение Терасем как религиозная альтернатива трансгуманизма // Социология 2021. № 6. С. 259–267 (0,5 п.л.).

27. *Хвастунова, Ю. В.* Постгендеризм в парадигме трансгуманизма на примере идей экстропианства // Социология. 2021. №2. С. 253–262 (0,5 п.л.).

28. *Хвастунова, Ю. В.* Постчеловечество на примере популяризации гибридов в искусстве трансгуманизма // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2021. № 4. С.126–133 (0,4 п.л.).

29. *Хвастунова, Ю. В.* Основы цифрового общества будущего (на примере анализа постулатов Церкви Тьюринга) // Социология. 2021. №5. С. 255–262 (0,6 п.л.).

30. *Хвастунова, Ю. В.* Философский цифровой космизм Бена Герцеля // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2022 № 1. С 33–39 (0,4 п.л.).

31. *Хвастунова, Ю. В.* ««Политика» амортальности в доводах Х.Л. Кордейро» // Социология. 2022. № 2. С. 392-402 (0,6 п.л.).

32. *Хвастунова, Ю. В.* Футурологические проекты в нарративе Ника Бострома // Socio Time / Социальное время. 2022. № 1 (29). С. 41–56 (1 п.л.).

Статьи в зарубежных международных журналах:

33. *Khvastunova, J. V.* The educational model of transhumanism in the context of digitalization of society. // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, 2020. Vol 437 International Scientific Conference “Digitalization of Education: History, Trends and Prospects” (DETP 2020) (pp. 382-387). <https://doi.org/10.2991/assehr.k.200509.069>

34. *Khvastunova, J. V.* Education of The Future In The Context Of Transhumanism. In I. V. Kovalev, A. A. Voroshilova, G. Herwig, U. Umbetov, A. S. Budagov, & Y. Y. Bocharova (Eds.), Economic and Social Trends for Sustainability of Modern Society, 2020. Vol 90. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (pp. 881-892). European Publisher. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.10.03.104>

35. *Khvastunova, J. V.* A New Bestiary For The Digital Age // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, 2021, no: 81, (pp. 607-614). European Publisher. <https://doi: 10.15405/epsbs.2021.12.03.81>

36. *Khvastunova, J. V.* Inclusion In The Context Of "Human Enhancement" In The Transhumanist Paradigm. In I. V. Kovalev, A. A. Voroshilova, & A. S. Budagov (Eds.), Economic and Social Trends for Sustainability of Modern Society, 2021. Vol 116. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (pp. 442-453). European Publisher. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.09.02.49>

37. *Khvastunova, J. V.* Digital Religion Of Future For Transhuman Society. In E. V. Toropova, E. F. Zhukova, S. A. Malenko, T. L. Kaminskaya, N. V. Salonikov, V. I. Makarov, A. V. Batulina, M. V. Zvyaglova, O. A. Fikhtner, & A. M. Grinev (Eds.), *Man, Society, Communication*, 2021. Vol 108. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (pp. 701-707). European Publisher. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.05.02.88>

Монографии:

1. Современное состояние национально-этнического самосознания социальных групп (на примере Республики Алтай). Глава. Религиозные воззрения в национально-этническом самосознании социальных групп.: монография / Табакаев Ю.В., Литягин Е.В., Кыпчакова Л.В., Хвастунова Ю.В., Дудик С.Г., Лихих И.С. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2013. – 116 с. (1,3 п.л.).

2. Комплексный мониторинг латентных конфликтов и рисков в полиэтнической среде Республики Алтай: монография / Е.В. Литягин, Ю.В. Табакаев, С.Г. Дудик, Л.В. Кыпчакова, Ю.В. Хвастунова, И.С. Буханько. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2015. – 117 с. (1,4 п.л.).

3. Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии. – Т.3: Конец XX–начало XXI в. коллективная монография / отв.ред. П.К. Дашковский. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. – 190 с. (1 п.л.).

4. Этнорелигиозные процессы в трансграничном пространстве Западной Сибири, Казахстана и Монголии в контексте государственной политики в XX–начале XXI в. / Под ред. П.К. Дашковского. Мин–во науки и высшего образования РФ, АлтГУ. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2019. 268 с. (1,3 п.л.).

5. *Хвастунова, Ю.В.* Религиозные проекты трансгуманизма : монография / Ю.В. Хвастунова. — Москва : РУСАЙНС, 2022. — 202 с. (12,5 п.л.).